

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
30 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 13/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Майклом Локри (представлен Австралийским центром по правам инвалидов)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	8 апреля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 июня 2014 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 апреля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	участие глухих лиц в составе жюри присяжных
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость жалоб

* Приняты Комитетом на его пятнадцатой сессии (29 марта – 21 апреля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Мухаммед Аль-Таравнех, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Мария Соледад Систернас Рейес, Терезия Дегенер, Ким Хюн Сик, Дайан Кингстон, Стиг Лангвад, Лазло Габор Ловаси, Мартин Мвесигва Бабу, Карлос Альберто Парра Дуссан, Кумаравел Пьянеанди, Сильвия Джудит Кван-Чанг, Джонас Рускус, Дамьян Татич и Ю Лиан.

GE.16-08603 (R) 290616 290616

* 1 6 0 8 6 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	равенство и недискриминация; разумное приспособление; равенство перед законом; свобода выражения мнения; участие в политической жизни
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 4, 5, 9, 12, 13, 21 и 29
<i>Статьи протокола:</i>	пункты d) и e) статьи 2

1. Автор сообщения является гражданином Австралии Майкл Локри, родившийся 28 декабря 1969 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 2, 4, 5, 9, 12, 13, 21 и 29 Конвенции. Он представлен Австралийским центром по правам инвалидов. Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 17 августа 2008 года и 19 сентября 2009 года соответственно.

A. Резюме информации и утверждения сторон

Факты в изложении автора

2.1 Автор страдает глухотой и нуждается в синхронном субтитровании официальных заявлений для общения с другими лицами. Повесткой от 28 февраля 2012 года шериф штата Новый Южный Уэльс вызвала автора для выполнения обязанностей члена жюри присяжных 26 марта 2012 года (первая повестка). В период с 28 февраля по 19 марта 2012 года автор неоднократно обращался в Управление шерифа с просьбой об организации для него синхронного субтитрования судебных заседаний, с тем чтобы он мог участвовать в процессе отбора членов жюри присяжных на равной основе с другими. Он не получил ответа. 19 марта 2012 года автор вновь направил по электронной почте в Управление шерифа такую просьбу, но и на нее не получил ответа.

2.2 26 марта 2012 года автор получил от шерифа письмо с сообщением о том, что его просьба освободить его от исполнения обязанностей члена жюри присяжных была отклонена. Автор никогда не подавал такой просьбы. 28 марта 2012 года он связался с Управлением шерифа по телефону. Он сообщил, что не просил освободить его от исполнения обязанностей члена жюри присяжных, и вновь просил организовать для него синхронное субтитрование. В удовлетворении этой просьбы было отказано, и ему было предложено представить медицинскую справку о том, что он глухой, поскольку в противном случае ему грозит штраф в размере 1 100 долл. за отказ от выполнения обязанностей члена жюри присяжных. Автор не представил такую медицинскую справку, поскольку не считал себя неспособным выполнять обязанности члена жюри присяжных. До настоящего времени он не получил уведомления о штрафе.

2.3 Повесткой от 3 мая 2012 года шериф вновь вызвала автора для выполнения функций члена жюри присяжных 30 мая 2012 года (вторая повестка). В факсимильном письме от 24 мая 2012 года автор уведомил шерифа о том, что он правомочен, трудоспособен и готов выполнять обязанности присяжного заседателя и нуждается в синхронном субтитровании в качестве дополнительной коррективной меры. Он настаивал на том, чтобы шериф обеспечила субтитрование, иначе он подаст жалобу на дискриминацию по признаку инвалидности в Австралийскую комиссию по правам человека в соответствии с Законом о дискриминации в отношении инвалидов 1992 года¹. Ответа он не получил. 30 мая 2012 года автор явился в суд города Лисмор. Секретарь шерифа сообщил, что ему не будет обеспечено субтитрование. Автор высказал представителю суда предположение, что он мог бы участвовать в работе с помощью индивидуального коммуникационного устройства «Судебный репортер», которое преобразует речь в текст, и продемонстрировал ему такое устройство. Автору сообщили, что ему будет не позволено участвовать в процессе отбора членов жюри присяжных, поскольку он глухой.

¹ Если не указано иное, под «Законом о дискриминации в отношении инвалидов» понимается Закон о дискриминации в отношении инвалидов 1992 года.

2.4 Повесткой от 13 июля 2012 года шериф вновь вызвала автора для выполнения обязанностей члена жюри присяжных 15 августа 2012 года (третья повестка). В письме от 20 июля 2012 года автор вновь выразил желание выполнять функции присяжного заседателя и вновь настаивал на организации субтитрования, поскольку в противном случае он подаст жалобу на дискриминацию по признаку инвалидности в Австралийскую комиссию по правам человека в соответствии с Законом о дискриминации в отношении инвалидов. 27 июля 2012 года шериф отклонила просьбу автора, указав, что «участие в процессе отбора членов жюри присяжных какого-либо лица, страдающего расстройством слуха, возможно... при условии использования индукционных петель. Хотя синхронное субтитрование может быть организовано при предъявлении доказательств в зале заседания суда... статья 48 Закона о жюри присяжных 1977 года не разрешает применять синхронное субтитрование в комнате для совещания присяжных во время обсуждений, поскольку в результате при них будет присутствовать лицо, которое не является членом жюри и не было вызвано и отобрано для участия в работе жюри в комнате для совещаний по жребию. Процесс обсуждения носит конфиденциальный характер, и члены жюри присяжных должны соблюдать такую конфиденциальность». Автор утверждает, что страдает глубокой глухотой и не может слышать, даже при использовании аппаратуры с применением индукционной петли. Он далее утверждает, что раздел 48 Закона (Нового Южного Уэльса) о жюри присяжных 1977 года не регулирует применение методов синхронного субтитрования в комнате для совещаний присяжных заседателей или участие глухих лиц в выполнении обязанностей члена жюри присяжных.

2.5 2 апреля 2012 года автор подал жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека в соответствии с разделом 46Р Закона (Содружества) об Австралийской комиссии по правам человека 1986 года², в которой утверждал, что штат Новый Южный Уэльс незаконно осуществляет в отношении него дискриминацию по признаку его инвалидности в нарушение разделов 5 и 24 Закона о дискриминации в отношении инвалидов, отказывая в организации для него субтитрования, которое позволило бы ему участвовать в процессе отбора членов жюри 26 марта 2012 года. 27 июня 2012 года шериф представила в Комиссию ответ аналогичный тому, который она ранее направила автору, добавив при этом, что Министерство генерального прокурора и юстиции, которому подведомственно Управление шерифа, не проводит какой-либо специальной политики, предусматривающей выполнение глухими лицами функции членов жюри присяжных, и в контексте рекомендаций Комиссии по реформе законодательства штата Новый Южный Уэльс о том, что, в частности, глухие лица должны иметь право выполнять обязанности членов жюри присяжных, правительство сообщило, что права отдельных лиц с ограниченными возможностями в этом отношении должны соразмеряться с правами обвиняемого на справедливое судебное разбирательство и с необходимостью сохранения эффективной и действенной системы жюри присяжных. Введение практики синхронного субтитрования потребовало бы изменить действующее законодательство, которое его не предусматривает, и Министерство не может обеспечивать такую коррективную меру членам жюри присяжных.

² К русскому тексту не относится.

2.6 В июне и в августе 2012 года автор дополнил свою жалобу новыми утверждениями, сославшись на новые случаи отказа в его просьбе об организации субтитрования 30 мая и 15 августа 2012 года. 3 сентября 2012 года шериф ответила на эти представления, используя в своем ответе те же формулировки, что и в предыдущих ответах, и при этом добавила, что:

Правительство внимательно рассмотрело рекомендации Комиссии по реформе законодательства и... решило не вносить изменения в нормативные положения в этой области. Соответственно, право какого-либо лица выполнять функции члена жюри присяжных подлежит рассмотрению в индивидуальном порядке в зависимости от конкретных обстоятельств судебного процесса... Лицам, отобранном методом случайной выборки из поименного списка, направляется уведомление о включении их в состав жюри присяжных с указанием того, что их фамилия была произвольно избрана и включена в список... членов жюри присяжных. На этом этапе лицо может связаться с Управлением шерифа, если оно хочет, чтобы его освободили от исполнения функции члена жюри присяжных в соответствии с разделом 2 Закона о жюри присяжных... Когда какое-либо лицо... с ограниченными возможностями нуждается в приспособлении, ему или ей предлагается связаться с Управлением шерифа для оценки возможностей учета особенностей его инвалидности в том или ином конкретном зале судебных заседаний. Шериф также вправе по своему усмотрению... оценивать, не помешает ли данному лицу его/ее инвалидность выполнять функции члена жюри присяжных.

2.7 23 ноября 2012 года Австралийская комиссия по правам человека созвала закрытое заседание с целью примирения автора и штата Новый Южный Уэльс. Договоренности достичь не удалось. В этой связи 29 ноября 2012 года Австралийская комиссия по правам человека приостановила рассмотрение жалобы автора. Автор считает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что Закон о дискриминации в отношении инвалидов запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в конкретных сферах общественной жизни с учетом определенных исключений и ограничений. Закон о борьбе с дискриминацией³ также включает положения, запрещающие дискриминацию по признаку инвалидности в определенных сферах общественной жизни. Автор отмечает, что обязанность выполнять функции члена жюри присяжных является «общественным долгом или обязательством» и по этой причине не обеспечивается защитой этих положений. Закон о дискриминации в отношении инвалидов запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в процессе применения законов и программ Содружества, а Закон о жюри присяжных 1977 года, на основании которого шериф выполняет функции по руководству деятельностью жюри присяжных, является законом штата Новый Южный Уэльс. Закон о дискриминации в отношении инвалидов и Закон о борьбе с дискриминацией не предусматривают запрета дискриминации по признаку инвалидности при реализации государственных законов и программ.

2.8 Поданная автором жалоба в Австралийскую комиссию по правам человека основывалась на утверждении о том, что шериф несет ответственность за предоставление услуг и вспомогательных средств потенциальным и действующим членам жюри присяжных. В соответствии с Законом о дискриминации в отношении инвалидов и Законом о борьбе с дискриминацией осуществление

³ Если не указано иное, под «Законом о борьбе с дискриминацией» понимается Закон Нового Южного Уэльса о борьбе с дискриминацией 1977 года.

дискриминации по признаку инвалидности при предоставлении государственных услуг и вспомогательных средств является незаконным. Ни Австралийская комиссия по правам человека, несущая ответственность за рассмотрение жалоб согласно Закону о дискриминации в отношении инвалидов, ни Совет по борьбе с дискриминацией штата Новый Южный Уэльс, ответственный за рассмотрение жалоб в рамках Закона о борьбе с дискриминацией, не обладают решающими полномочиями в отношении жалоб на дискриминацию.

2.9 Автор отмечает, что в целях продолжения разбирательства по его делу ему придется обратиться с ходатайством в Федеральный суд и в Федеральный окружной суд Австралии, которые должны будут вынести решение о том, соответствуют ли функции шерифа по отбору и внесению в список членов жюри присяжных «положению о предоставлении услуг и вспомогательных средств» присяжным заседателям, и относится ли поведение шерифа к сфере общественной жизни, в которой запрещена дискриминация. Юристы сообщили автору, что суд, вероятно, сочтет, что обязанность члена жюри присяжных и функции шерифа по отбору и внесению в список членов жюри присяжных не относятся к сфере общественной жизни и, как таковые, не охватываются Законом о дискриминации в отношении инвалидов. Если автор продолжит добиваться рассмотрения своей жалобы, но при этом потерпит неудачу, он будет обязан оплатить свои собственные судебные расходы и расходы штата Новый Южный Уэльс в размере от 50 000 до 100 000 долл.⁴, вследствие чего внутренние средства правовой защиты становятся для него практически недоступны.

2.10 Автор далее утверждает, что в 2002 году Генеральный прокурор штата Новый Южный Уэльс передал вопрос о способности глухих и слепых граждан выполнять функции членов жюри присяжных на изучение в Комиссию по реформе законодательства Нового Южного Уэльса. В сентябре 2006 года Комиссия представила доклад, содержащий четыре рекомендации, в том числе о внесении правительством Нового Южного Уэльса поправок в Закон (Нового Южного Уэльса) о жюри присяжных 1977 года, которые бы позволили слепым и глухим лицам выполнять обязанности членов жюри присяжных⁵. В июне 2010 года правительство Нового Южного Уэльса отметило, что оно отклонило основные положения рекомендаций Комиссии, в том числе касающиеся возможности выполнения глухими лицами обязанностей членов жюри присяжных с использованием методов субтитрования⁶. В Новом Южном Уэльсе Закон о жюри присяжных 1977 года с внесенными в него поправками в Законе об изменении Закона о жюри присяжных 2010 года устанавливает, кто может и имеет право выполнять функции члена жюри присяжных. Автор отмечает, что шериф воспрепятствовала выполнению им обязанностей члена жюри присяжных согласно разделу 14 (4) Закона о жюри присяжных 1977 года.

2.11 Автор далее поясняет, что Закон о борьбе с дискриминацией и Закон о дискриминации в отношении инвалидов не предусматривают признание незаконности дискриминации во всех областях общественной жизни и не объявляют незаконной дискриминацию по признаку инвалидности в сфере выполнения гражданских обязанностей, в том числе обязанностей члена жюри присяжных.

⁴ Приблизительно 35 300–70 600 долл. США.

⁵ Комиссия по реформе законодательства Нового Южного Уэльса, «Report 114: Blind or Deaf Jurors» (2006).

⁶ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission 'Report 114: Blind or Deaf Jurors'» (June 2010). Имеется по адресу https://www.parliament.nsw.gov.au/la/papers/Pages/tabledpaperprofiles/government-response-to-the-new-south-wal_47367.aspx.

Вследствие этого отсутствуют средства правовой защиты в отношении отстранения его от выполнения гражданского долга. Если автор продолжит вести дело о дискриминации по признаку инвалидности, шериф заявит, что ее функции в отношении членов жюри присяжных предусматривают осуществление возложенных на нее по закону полномочий и обязанностей, которые не включают оказание услуг и, следовательно, не подпадают под действие Закона о дискриминации в отношении инвалидов и Закона о борьбе с дискриминацией. Автор утверждает, что в соответствии с австралийским прецедентным правом⁷ он должен будет определить те услуги, которые шериф отказалась предоставить, в то время как существо его жалобы состоит в том, что она отказалась принять разумные коррективные меры с тем, чтобы он мог выполнять функции члена жюри присяжных. В соответствии с внутренним прецедентным правом разумные коррективные меры не являются «услугой», а попытка доказать, что шериф оказывает услуги всем членам жюри присяжных, вряд ли увенчается успехом. Автор ссылается на дополнительную национальную судебную практику, в соответствии с которой жалобы на дискриминацию по признаку инвалидности в рамках Закона о дискриминации в отношении инвалидов рассматриваются в нормативном контексте, предусматривающем изучение судом более широких обязательств и ответственности стороны, которая предположительно допустила дискриминацию⁸. Кроме того, шериф утверждает, что она обязана исключить автора из числа лиц, выполняющих функции членов жюри присяжных, на основании правила о том, что члены жюри присяжных должны совещаться в закрытом режиме. Согласно прецедентному праву это правило предусматривает, что в случае продолжительного присутствия «постороннего» на совещании жюри присяжных, его вердикт утрачивает юридическую силу. С учетом такой судебной практики, даже если суд сочтет, что шериф оказывала членам жюри присяжных «услуги» он, вероятнее всего, придет к выводу о том, что «истинным мотивом» поведения шерифа стала не дискриминация по признаку инвалидности, а обязательство защищать неприкосновенность обсуждений в жюри присяжных. Кроме того, согласно разделу 49 В Закона о борьбе с дискриминацией, определение дискриминации по признаку инвалидности не включает отказ от принятия разумных коррективных мер. Даже если будет установлено, что шериф предоставляет членам жюри присяжных «услуги», будет сложно доказать, что она была обязана организовать для автора субтитрование в качестве необходимой коррективной меры. В заключение автор утверждает, что возбуждение исков в соответствии с Законом о дискриминации в отношении инвалидов и Законом о борьбе с дискриминацией исков, как широко известно, сопряжено с существенными трудностями и зачастую выливается в крайне затяжные и сложные разбирательства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что действия шерифа являются нарушением его права на равенство перед законом, гарантируемое статьей 12 Конвенции. По его мне-

⁷ Автор ссылается на дела *Waters v. Public Transport Corporation* [1991] HCA 49; 173 CLR 349; *IW v. City of Perth* [1997] HCA 30; 191 CLR 1; *Rainsford v. Victoria* (No. 2) (2004) 184 FLR 110; *Rainsford v. Victoria* (2005) 144 FCR 279; *Vintila v. Federal Attorney-General* [2001] FMCA 110; *AB v. Registrar of Births, Deaths and Marriages* (2006) FCA 1071; *AB v. Registrar of Births, Deaths and Marriages* (2007) 162 FCR 528; *Secretary of the Department of Justice and Industrial Relations v. Anti-Discrimination Commissioner* (2003) 11 Tas R 324; *Commissioner of Police v. Mohamed* [2009] NSWCA 432.

⁸ Автор ссылается на дело *Purvis v. State of New South Wales (Department of Education and Training)* (2003) 217 CLR 92.

нию, заявления шерифа в Австралийской комиссии по правам человека подразумевают, что глухие лица по своей природе не способны достаточно понимать судебный процесс и что их участие в нем ставит под сомнение право на справедливое судебное разбирательство. Он считает, что такая позиция нарушает его право на осуществление своей правоспособности наравне с другими. Автор также полагает, что отказ в просьбе о субтитровании является нарушением: а) его права на доступ к поддержке, в которой он нуждается для осуществления своей правоспособности выполнять обязанности члена жюри присяжных в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции; б) его права на недискриминацию согласно статьям 5 и 12 Конвенции; и с) его свободы искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь по своему выбору всеми формами общения в соответствии со статьей 21 Конвенции.

3.2 Относительно предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции автор утверждает, что отказ в просьбе разрешить субтитрование представляет собой нарушение его прав на: а) эффективный доступ к правосудию, в том числе в отношении предоставления процессуальных коррективов; б) недискриминацию в нарушение статей 5 и 13 Конвенции; и с) свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь по своему выбору всеми формами общения, в нарушение статей 13 и 21 Конвенции.

3.3 Автор считает, что субтитрование следует рассматривать как одну из форм «общения» по своему выбору в рамках «официальных сношений» по смыслу статьи 21 Конвенции и, соответственно, полагает, что отказ шерифа представляет собой нарушение его права на свободу выражения мнений и недискриминацию в нарушение статей 5 и 21.

3.4 По поводу своей жалобы по статье 29 Конвенции автор утверждает, что участие в работе жюри присяжных является одним из «политических прав» и что, как один из компонентов публичного отправления правосудия, система жюри присяжных представляет собой элемент «управления государственными делами» по смыслу этой статьи. Соответственно, автор считает, что отказ шерифа разрешить субтитрование равнозначен нарушению его права: а) на осуществление своих политических прав и права на доступ к государственной службе наравне с другими; и б) на недискриминацию при осуществлении своих политических прав.

3.5 Автор в заключение утверждает, что его права по статьям 5, 9, 12, 13, 21 и 29 были нарушены вследствие невыполнения государством-участником своих обязательств по соответствующим статьям, рассматриваемым по отдельности и совместно со статьями 2 и 4 Конвенции.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

4.1 28 ноября 2014 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу настоящего сообщения, а также относительно сообщения № 11/2013. Государство-участник признает общие факты в изложении автора, однако, отвергает мнение автора о действиях шерифа и о политике штата Новый Южный Уэльс в отношении глухих членов жюри присяжных. В частности, оно утверждает, что правительство Нового Южного Уэльса предоставляет разумные приспособления для многих лиц с ограниченными возможностями, вызванных для выполнения обязанностей членов жюри присяжных, в частности индукционные петли и инфракрасную аппаратуру. Кроме того, расширенная политика правительства Нового Южного Уэльса по

увеличению участия лиц с ограниченными возможностями изложена в его десятилетнем плане развития штата в соответствии с целью 14⁹. В этой связи государство-участник отмечает, что после принятия правительством Нового Южного Уэльса решения по докладу Комиссии о реформе законодательства 2010 года Министерство юстиции Нового Южного Уэльса рассмотрит возможности реформирования законодательства, в том числе в отношении применения практики субтитрования. Оно также отмечает, что Закон (Нового Южного Уэльса) об изменении Закона о жюри присяжных 2010 года, вступивший в силу 31 января 2014 года и изменивший Закон (Нового Южного Уэльса) о жюри присяжных 1997 года, заменяет положение об отсутствии прав на выполнение обязанностей члена жюри присяжных возможностью освобождения от этой обязанности по уважительным причинам. В соответствии с поправкой лицо, которое в силу заболевания, физических недостатков или инвалидности не способно выполнять обязанности члена жюри присяжных, будет иметь право на постоянное освобождение от этих функций либо на освобождение по «уважительной причине» в зависимости от характера заболевания, физических недостатков или инвалидности¹⁰.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку после подачи жалобы в Австралийскую комиссию по правам человека он мог бы в течение 60 дней обратиться с ходатайством в Федеральный суд Австралии или в Федеральный окружной суд¹¹. Автор мог бы подать жалобу в соответствии с Законом о дискриминации в отношении инвалидов или с Законом о борьбе с дискриминацией, но не сделал этого. В связи с заявлениями автора о юридических и финансовых рисках государство-участник напоминает выводы Комитета по правам человека о том, что автор должен «использовать все судебные или административные механизмы, которые предоставляют ему разумную возможность пересмотра решения»¹². Государство-участник отмечает, что пункт d) статьи 2 Факультативного протокола не применяется в случаях, когда упоминаемые внутренние средства правовой защиты неоправданно затягиваются или вряд ли принесут действенный эффект; однако отсутствие финансовых средств не освобождает автора от выполнения требования об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты¹³. Государство-участник далее особо отмечает, что в Федеральном суде Австралии сторона может ходатайствовать перед Судом о принятии постановления с указанием максимальной суммы судебных расходов, которые могут быть возмещены сторонам. Сбор за подачу апелляции после завершения разбирательств в Австралийской комиссии по правам человека составляет 55 долл., и Федеральный окружной суд может также установить максимальную сумму расходов, которая может быть возмещена¹⁴.

⁹ Правительство Нового Южного Уэльса, «NSW 2021: a plan to make NSW No. 1» (2011), р. 3.

¹⁰ Пояснительная записка к законопроекту о внесении поправок к Закону о жюри присяжных 2010 года.

¹¹ Закон (Содружества) об Австралийской комиссии по правам человека 1986 года, раздел 46 РО (2).

¹² См. сообщение № 437/1990, *Патиньо против Панамы*, 1990 года, решение от 21 октября 1994 года, пункт 5.2.

¹³ Государство-участник ссылается на заключение Комитета по правам человека по сообщению № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о неприемлемости от 22 июля 1992 года, пункт 5.4.

¹⁴ Правила Федерального суда 2011 года, правила 40.51 и 21.03; см. также www.federalcircuitcourt.gov.au.

4.3 Государство-участник полагает, что жалобы авторы по статьям 2, 4, 5 и 9 Конвенции являются неприемлемыми согласно пункту е) статьи 2 Факультативного протокола из-за того, что они недостаточно обоснованы. Оно отмечает, что согласно правовой практике Комитета по правам человека, автор должен обосновать все его или ее утверждения¹⁵. Государство-участник считает, что автор не представил доказательств или обоснований своей жалобы по статьям 2, 4 и 9 Конвенции.

4.4 По существу жалобы автора по статье 12 Конвенции государство-участник отмечает, что сфера ее применения не распространяется на выполнение обязанностей члена жюри присяжных. В этой связи государство-участник утверждает, что закрепленные в статье 12 обязательства не образуют новые права¹⁶ и что такая позиция подтверждается в *travaux préparatoires* Конвенции. Государство-участник также считает, что автор не представил доказательств проведения в государстве-участнике политики, не позволяющей глухим гражданам выполнять функции членов жюри присяжных, и вновь заявляет, что правительство Нового Южного Уэльса продолжит следить за развитием ситуации в области использования предназначенных для инвалидов приспособлений и технологий, а также услуг переводчиков и пересмотрит нынешнюю политику в интересах расширения участия в составе жюри лиц с ограничениями слуха и зрения¹⁷. Государство-участник далее отмечает, что пункт 2 статьи 12 Конвенции касается признания правоспособности наравне с другими, но не охватывает все концепции дееспособности или правомочности. Он касается не правомочности выполнять тот или иной вид деятельности, в данном случае обязанности члена жюри присяжных, а дееспособности принимать участие в действиях, которые имеют юридические последствия¹⁸. По мнению государства-участника, пункт 5 статьи 12 содержит перечисление элементов правоспособности и не охватывает функции присяжных заседателей. Поскольку вопрос о способности автора выполнять функции члена жюри присяжных не рассматривался, государство-участник в итоге приходит к заключению, что его дело не затрагивает вопросы правосубъектности и не входит в сферу применения статьи 12 Конвенции.

4.5 По поводу жалобы автора по пункту 3 статьи 12 Конвенции на то, что отказ шерифа нарушил его право на доступ к поддержке, которая ему требовалась, государство-участник вновь заявляет, что обязанность выполнять функции члена жюри присяжных не является проявлением правоспособности и что по этой причине государство не обязано оказывать в этой связи поддержку. Напротив, государство-участник считает, что сфера ее применения определяется пунктом 3 статьи 12, который требует от государств принимать «надлежащие меры» с учетом ограниченности средств и их «соразмерности» обязательству обеспечивать инвалидам, насколько это возможно, условия для принятия само-

¹⁵ См. A/64/40 (Vol. I), пункт 118; A/63/40 (том I), пункт 108; A/62/40 (том I), пункт 119; A/61/40 (том I), пункт 115.

¹⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 1 (2014) по статье 12: равенство перед законом, пункт 1.

¹⁷ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response, June 2010 to the NSW Law Reform Commission». См. также пункт 4.1 выше.

¹⁸ См. ежедневное резюме обсуждения на седьмой сессии Специального комитета по Всеобъемлющей и единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов по адресу www.un.org/esa/socdev/enable/rights/adhoccom.htm, 18 января 2006 года, утреннее заседание, Председатель.

стоятельных решений¹⁹. Государство-участник вновь заявляет, что штат Новый Южный Уэльс уже применяет коррективные меры для оказания помощи лицам с ограничениями слуха в деле выполнения ими функций членов жюри присяжных²⁰.

4.6 Относительно жалобы автора по статье 13 Конвенции государство-участник заявляет, что она не входит в сферу ее применения, поскольку положение об «эффективном доступе к правосудию» касается способности инвалида получить доступ к системе правосудия при соприкосновении с законом, а не его права на участие в деятельности различных элементов системы отправления правосудия. Государство-участник далее утверждает, что согласно travaux préparatoires Конвенции членов жюри присяжных не предполагалось относить к категориям «прямых» и «косвенных» участников по статье 13, поскольку эти термины применяются к участникам, обуславливающим существо и результаты рассмотрения дела, каковыми являются стороны или свидетели²¹. Оно далее утверждает, что норма о «разумном приспособлении» не применяется к статье 13. Оно указывает, что, согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров, договоры должны толковаться в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора, а также в свете объекта и целей договора. В этой связи вместо ссылки на «разумное приспособление» в статье 13 говорится: «в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы». Кроме того, формулировка «процессуальные и соответствующие возрасту коррективы» относится исключительно к приспособлениям, которые носят разумный характер с точки зрения соответствующих процессуальных действий или возраста²².

4.7 По поводу жалобы автора по статье 21 Конвенции государство-участник выражает согласие с тем, что субтитрование представляет собой одну из форм общения. Однако оно утверждает, что согласно пункту b) статьи 21 Конвенции государства-участники должны принимать все надлежащие меры с учетом ограниченности их ресурсов, не возлагая при этом на государства абсолютного обязательства. Оно также заявляет, что обязательства государства-участника по статье пункту b) статьи 21 должны осуществляться поэтапно с учетом ограниченности их ресурсов, и полагает, что штат Новый Южный Уэльс выполнил это требование. Государство-участник далее указывает, что осуществление функций члена жюри присяжных не распространяется на официальные сношения по смыслу пункта b) статьи 21 Конвенции²³. Исходя из этого, государство-участник считает, что жалоба автора по статье 21 не подпадает под ее действие и не имеет под собой оснований.

4.8 Относительно жалоб автора по статье 29 государство-участник заявляет, что они не входят в сферу ее применения и лишены оснований. Оно указывает,

¹⁹ См. ежедневное резюме обсуждения на пятой сессии Специального комитета, 25 января 2005 года, дневное заседание, координатор.

²⁰ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission».

²¹ См. ежедневное резюме обсуждения на пятой сессии Специального комитета, 28 января 2005 года, дневное заседание, Чили, совместно с Австралией, Боснией и Герцеговиной, Канадой, Коста-Рикой и Российской Федерацией, Мексикой и некоторыми неправительственными организациями.

²² См. ежедневное резюме обсуждения на седьмой сессии Специального комитета, 18 января 2006 года, дневное заседание, Израиль, Председатель.

²³ См. ежедневное резюме обсуждений на пятой сессии Специального Комитета, 1 февраля 2005 года, утреннее заседание, Европейский союз.

что политические права по смыслу статьи 29 ограничиваются правами, которые касаются таких аспектов политического процесса, как голосование, выборы и представительство, и не охватывают функции членов жюри присяжных. Государство-участник полагает, что статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах является основным источником содержания статьи 29, и ссылается на комментарии относительно сферы применения статьи 25 и правовую практику Комитета по правам человека, которые подтверждают, что упомянутое выше положение не охватывает функции членов жюри присяжных²⁴. Государство-участник также считает, что жалоба автора должна рассматриваться в свете условий и ограничений, которые могут быть применены в соответствии с замечанием общего порядка № 25 Комитета по правам человека (1996 года) по статье 25 (право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и допускаться к государственной службе наравне с другими) и утверждает, что в штате Новый Южный Уэльс действует строгая система регулирования порядка выполнения обязанностей членов жюри присяжных и предусматривается возможность освобождения от их выполнения при наличии «уважительной причины»²⁵.

4.9 Относительно жалобы автора по статье 5 Конвенции государство-участник заявляет, что она не имеет под собой оснований. Оно указывает, что Конвенция является важным шагом по пути признания и поощрения прав инвалидов, а также отмечает необходимость выработки нового подхода в этой области. Оно считает, что Конвенция не создает новых прав, но уточняет существующие права в целях обеспечения их осуществления инвалидами²⁶. Исходя из этого, статья 5 должна толковаться в соответствии с установившейся судебной практикой, согласно которой законное дифференцированное обращение не является проявлением дискриминации. Кроме того, хотя государства-участники несут юридическое обязательство предпринимать шаги по соблюдению, защите, поощрению и осуществлению права на недискриминацию, равенство и недискриминацию не следует понимать как предусматривающие идентичное обращение со всеми лицами в любых обстоятельствах²⁷. Вследствие этого государство-участник считает, что его соответствующее национальное законодательство не является дискриминационным, постольку предусмотренное Законом о жюри присяжных дифференцированное обращение имеет своей целью сбалансировать права инвалидов с правами обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции законодательство, практика и политика штата Новый Южный Уэльс, когда это возможно, способствуют участию лиц с ограничениями слуха в выполнении функций членов жюри присяжных, а действующее ограничение применяется только в случаях, когда вследствие своей инвалидности «лицо не отвечает тре-

²⁴ См. Sarah Joseph and Melissa Castan, *The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials, and Commentary*, 3rd ed. (Oxford University Press, 2013), p. 732, and Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd revised ed. (Kehl am Rhein, N.P. Engel, 2005), p. 570.

²⁵ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission».

²⁶ См. Peter Bartlett, «The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities and Mental Health Law», *Modern Law Review*, vol. 75, No. 5 (September 2012).

²⁷ W.A. McKean, «The meaning of discrimination in international and municipal law», *British Yearbook of International Law*, vol. 44 (1970).

бованиям эффективного выполнения обязанностей члена жюри присяжных или не способно их выполнять»²⁸.

4.10 По поводу жалоб автора по статьям 2, 4 и 9 Конвенции государство-участник считает, что они не имеют под собой оснований, поскольку они бездоказательны. Оно утверждает, что оно твердо привержено соблюдению прав инвалидов, а также созданию для них возможности для осуществления всех прав человека наравне с другими в соответствии с положениями Конвенции. Оно признает, что государства-участники должны воздерживаться от противоречащих Конвенции действий или практики и способствовать изучению, разработке и внедрению новых технологий, а также обеспечивать их доступность для всех инвалидов.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 28 мая 2015 года автор отклонил утверждения государства-участника о том, что его сообщение является неприемлемым по пункту d) статьи 2 Факультативного протокола. Он вновь заявляет, что по Закону о дискриминации в отношении инвалидов или Закону о борьбе с дискриминацией он не имел никаких оснований для действий, дающих ему право обращаться с жалобой в суды государства-участника. В деле *Гэй Пруденс Лайонс против штата Квинсленд*²⁹, в котором шериф штата Квинсленд отстранил истца от исполнения обязанностей члена жюри присяжных, поскольку она нуждалась в австралийском сурдопереводчике, истец смогла подать жалобу на дискриминацию по признаку инвалидности в соответствии с Законом 1991 года о борьбе с дискриминацией (штата Квинсленд) по той причине, что согласно этому Закону «осуществление законов и программ штата» является защищенной сферой жизни и поскольку, отстранив ее от исполнения обязанностей члена жюри присяжных, шериф штата Квинсленд применял Закон о жюри присяжных 1995 года (штата Квинсленд). Законом о борьбе с дискриминацией 1977 года не установлено равнозначной защищенной сферы жизни, а Закон о дискриминации в отношении инвалидов рассматривает осуществление законов и программ Содружества в качестве защищенной сферы жизни, и в свою очередь Закон (Нового Южного Уэльса) о жюри присяжных 1977 года, в соответствии с которым автора отстранили от исполнения обязанностей члена жюри присяжных, является законом штата. Кроме того, при рассмотрении дела г-жи Лайонс суд отклонил ее жалобы на прямую и косвенную дискриминацию на том основании, что ее отстранили от исполнения обязанности члена жюри присяжных не из-за того, что она была глухая, а поскольку она нуждалась в австралийском сурдопереводчике, который не мог бы находиться в комнате совещаний жюри присяжных. Автор утверждает, что такая аргументация будет применяться любым другим судом или трибуналом государства-участника и что любое ходатайство о пересмотре в судебном порядке решения шерифа об отстранении его от исполнения обязанностей члена жюри присяжных будет отклонено, поскольку австралийское законодательство не разрешает глухим присяжным заседателям прибегать к услугам помощников в комнате совещаний жюри присяжных³⁰.

²⁸ Закон о жюри присяжных 1977 года, статья 14 A b).

²⁹ *Lyons v. State of Queensland* [2013] QCAT 731 (ADL075-12); *Lyons v. State of Queensland* [2014] QCAT 302 (APL008-14).

³⁰ Автор ссылается на решение Высокого суда Квинсленда по делу: *Закон о жюри присяжных 1995 года и его применение шерифом штата Квинсленд* [2014], Квинсленд 113.

5.2 По поводу расходов, связанных с рассмотрением жалоб на дискриминацию по признаку инвалидности, автор утверждает, что он способен оплатить сбор за возбуждение дела по жалобе на дискриминацию по признаку инвалидности, однако расходы сторон, которые скорее всего будут отнесены на счет проигравшего дело заявителя, представляются разорительными. В этой связи автор поясняет, что сторона в таком разбирательстве вправе обратиться в суд с просьбой об установлении максимальной суммы расходов, однако подобные постановления зависят от усмотрения суда и принимаются редко. В порядке осуществления дискреционных полномочий по вынесению подобных постановлений суды рассматривают целый ряд факторов, в том числе учитывают, является ли жалоба истца доказуемой³¹. Поэтому со стороны государства-участника было несправедливо утверждать, что автор смог бы добиться вынесения постановления об установлении максимальной суммы расходов, хотя его жалоба не имела разумных перспектив на удовлетворение.

5.3 Автор вновь подчеркивает, что юристы сообщили ему, что в соответствии с Законом о дискриминации в отношении инвалидов и Законом о борьбе с дискриминацией у него нет оснований для возбуждения иска. Согласно разделу 345 Закона об адвокатуре 2004 года практикующие австралийские юристы несут обязательство не возбуждать и не поддерживать гражданский иск, не имеющий разумных перспектив на удовлетворение. Если практикующий юрист поступит таким образом, то судебные расходы могут быть отнесены на его счет и он может быть признан виновным в нарушении профессиональной этики и может быть временно отстранен от выполнения своих обязанностей или лишен лицензии на юридическую практику³². Исходя из этого, автор считает, что Комитет должен отклонить утверждение государства-участника, в котором оно предлагает ему продолжать рассмотрение дела, которое не имеет никаких перспектив на успешное завершение.

5.4 Относительно довода государства-участника о том, что жалобы автора по статьям 2, 4, 5 и 9 Конвенции следует признать неприемлемыми, автор заявляет, что статья 2 представляет собой интерпретационное положение, в соответствии с которым субтитрование следует считать одной из форм общения, и что разумные приспособления ему необходимы для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, а эти вопросы не оспаривались государством-участником.

5.5 По поводу статьи 4 Конвенции автор отмечает, что в ней устанавливаются общие обязательства государств-участников, которые применяются к осуществлению всех конкретных обязательств по Конвенции, в том числе закрепленных в статьях 12, 13, 21 и 29. Автор утверждает, что уже само существование предполагаемых им нарушений прав человека свидетельствует о том, что государство-участник не выполняет свои общие обязательства. Он далее указывает, что правительство Нового Южного Уэльса могло бы обеспечить необходимые ему разумные приспособления и что, если государство-участник усматривает какие-либо юридические препятствия для участия глухих лиц, нуждающихся в услугах помощников при осуществлении ими своих функций в рамках системы жюри присяжных, то оно обладает конституционными полномочиями для проведения необходимых законодательных реформ³³. Автор считает, что общие обязательства по статье 9 применяются к осуществлению всех предусмотренных Конвенцией конкретных обязательств, которые государство-участник в данном

³¹ *Flew v. Mirvac Parking Pty Limited* [2006] FMCA 1818 at [15].

³² Раздел 348 и глава 4 Закона об адвокатуре 2004 года.

³³ *Commonwealth v. Tasmania* (1983) 158 CLR 1; *Mabo and others v. Queensland* (No. 2) (1992) 175 CLR 1.

случае не выполнило. Он полагает, что субтитрование представляет собой «коммуникационную технологию или систему» и одну из форм «услуг помощников», в которых он нуждается по смыслу статьи 9 Конвенции.

5.6 По существу своих жалоб автор ссылается на общие правила толкования, предусмотренные Венской конвенцией. В этом контексте он отмечает, что согласно статье 12 термин «правоспособность» касается способности лица осуществлять законные права и привилегии, выполнять юридические обязательства и функции, а также нести юридическую ответственность. Не существует текстуальной основы, подтверждающей утверждения о том, что ссылка на правоспособность в пункте 2 статьи 12 ограничивается осуществлением юридических прав и привилегий или что в ином случае этот термин имеет «ограниченное и конкретное значение» либо означает «разновидность правоспособности»³⁴. Узкое толкование правоспособности в соответствии с предложением государства-участника противоречило бы цели Конвенции, поскольку это ограничило бы сферу применения пункта 2 статьи 12 лицами с когнитивными расстройствами, нуждающимися в помощи при принятии решений.

5.7 Автор далее утверждает, что в своем ответе на доклад Комиссии по реформе законодательства 2010 года правительство Нового Южного Уэльса четко указало, что на тот момент оно не могло поддержать рекомендацию о разрешении лицам с расстройствами слуха выполнять функции членов жюри присяжных. В декабре 2013 года штат Новый Южный Уэльс представил обновленную информацию относительно ответа правительства, где указал, что в свете серьезной обеспокоенности заинтересованных сторон правительство не поддерживает предложение о внесении изменений в Закон о жюри присяжных, однако, соглашается следить за событиями в области применения предназначенных для инвалидов приспособлений и технологий, а также услуг переводчиков в целях расширения участия лиц с расстройствами слуха и зрения. По мнению автора, это свидетельствует о политике, проводимой штатом Новый Южный Уэльс и его шерифом, и ставит под сомнение правоспособность лиц с расстройствами слуха в плане выполнения ими функций членов жюри присяжных. Кроме того, обязательство следить за развитием событий в этой области касается тех коррективных мер, которые не связаны с оказанием помощниками услуг члену жюри присяжных с расстройством слуха в комнате совещаний присяжных.

5.8 Автор считает, что предоставление услуг стенографа является «надлежащей поддержкой», в которой он нуждается для выполнения своих обязанностей члена жюри присяжных в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции. Обязательство государства-участника принимать «надлежащие меры» для обеспечения доступа лиц с ограниченными возможностями к поддержке, в которой они нуждаются для осуществления своей правоспособности, является конкретным обязательством, предусмотренным в статье 12, которая дополняет общие обязательства, закрепленные в параллельных статьях Конвенции, в том числе в статьях 4, 5 и 9. В этой связи автор считает, что статья 12 должна истолковываться в свете параллельных обязательств по пунктам 1 и 3 статьи 5, поскольку субтитрование является разумным приспособлением, способствующим обеспечению равенства автора перед законом в контексте реализации своей правоспособности. Он добавляет, что такое разумное приспособление должно сопровождаться законодательными мерами по изменению и отмене отдельных частей За-

³⁴ См. ежедневное резюме обсуждений на седьмой сессии Специального комитета, 17 января 2006 года, Иордания, Сербия и Черногория, Чили; ежедневное резюме обсуждений на седьмой сессии Специального комитета, 18 января 2006 года, Китай, Люксембург, Российская Федерация.

кона о суде присяжных в целях нормативного оформления нахождения стенографа в комнате для совещаний жюри присяжных и содействовать общению между глухими и не глухими членами жюри. Автор отмечает, что государство-участник не утверждает, что предоставление услуг по субтитрованию является «несоразмерным или неоправданным бременем», но вместо этого заявляет, что оно уже приняло меры для содействия участию глухих лиц в работе жюри присяжных, хотя такие меры не имеют отношения к настоящему делу.

5.9 Автор считает, что в число «прямых и косвенных участников» входят лица, составляющие один из компонентов системы правосудия, включая присяжных заседателей³⁵. Он также полагает, что участие и «вмешательство» инвалидов в систему правосудия, например в качестве судей, присяжных заседателей и практикующих юристов, является для них одним из средств получения доступа к правосудию, и что он не приравнивает закрепленное в статье 5 Конвенции обязательство по обеспечению «разумного приспособления» к обязательству по статье 13 предусматривать «процессуальные и соответствующие возрасту коррективы». Они носят взаимосвязанный характер, однако их значение и сфера применения неодинаковы. В настоящем случае предоставление услуг по субтитрованию является разумной коррективой, способствующей участию автора в судебных разбирательствах, для которого также требуются процессуальное приспособление, в частности в форме приведения специалистов по субтитрованию к присяге в плане сохранения в тайне обсуждений в жюри присяжных или отдания судом специального распоряжения всем членам жюри присяжных не пытаться обсуждать или разбирать дело в присутствии стенографа, ограничиваясь общением с ним или с ней как с помощником глухого члена жюри в рамках его общения. В этой связи автор полагает, что государство-участник не доказало, что положение об обеспечении необходимого приспособления стало бы для него соразмерным или необоснованным бременем и как таковое было бы неразумным, что нарушает его права по статье 21, рассматриваемые по отдельности или в совокупности со статьей 5.

5.10 Автор далее заявляет, что меры, которые по заверениям государства-участника оно приняло, не обеспечивают выполнение обязательства по пункту b) статьи 21 Конвенции и что отсутствуют текстуальные материалы, подтверждающие утверждения государства-участника о том, что ссылка на «официальные сношения» в настоящем деле не применима: суд является государственной инстанцией или органом, и его деятельность заключается в публичном отправлении правосудия, в том числе путем проведения судебных процессов с участием жюри присяжных. Член жюри является лицом, которое выполняет общественную обязанность по отправлению правосудия и взаимодействует с другими лицами, выполняющими общественные обязанности или функции, включая других присяжных заседателей и судебных чиновников.

5.11 По поводу своей жалобы по статье 29 Конвенции автор заявляет, что Комитет обладает юрисдикцией на рассмотрение предполагаемых нарушений политических прав инвалидов, в том числе права на участие в ведении государственных дел и права на доступ к государственной службе. При этом Комитет осуществляет свою юрисдикцию по оценке принятых государствами-участниками мер с целью обеспечения осуществления инвалидами своих политических прав наравне с другими. Он указывает, что выражение «ведение государственных дел» является широкой концепцией, охватывающей осуществле-

³⁵ См. ежедневное резюме обсуждений на седьмой сессии Специального комитета, 18 января 2006 года.

ние государственной власти всеми органами управления, включая отправление правосудия. Присяжные заседатели играют определенную роль в рамках судебной ветви власти, т.к. они напрямую участвуют в установлении вины или невиновности в процессе уголовного разбирательства либо ответственности в случае гражданского судопроизводства. И как следствие, они участвуют в ведении государственных дел и в деятельности государственной службы, в данном случае в форме публичного отправления правосудия. Автор в заключение приходит к выводу о том, что отстранение его от выполнения обязанностей члена жюри присяжных не было основано на разумных и объективных причинах и являлось произвольным и дискриминационным³⁶.

5.12 Наконец, касаясь доводов государства-участника о том, что автор вознамерился установить «новые права» и опираться на них, автор отмечает, что применяемые в Конвенции термины следует толковать расширительно с учетом целей Конвенции. Он далее указывает, что понятие «новых прав» не может использоваться как прикрытие для воспрепятствования применению традиционных прав в конкретных обстоятельствах данного инвалида, даже если при этом расширяются традиционные понимания традиционных прав.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 23 октября 2015 года³⁷ государство-участник направило дополнительные замечания³⁸. Оно вновь заявляет, что Конвенция не устанавливает для инвалидов дополнительных прав. Оно отмечает, что целый ряд используемых в Конвенции терминов, в частности «правоспособность» и «прямые и косвенные участники», не имеют определений, их значение размыто и что поэтому для их понимания целесообразно обратиться к *travaux préparatoires*. Государство-участник полагает, что ссылка на «политические права» в статье 29 Конвенции не охватывает и не гарантирует всех прав человека, которые в международном праве прав человека истолковываются расширительно как политические права, и утверждает, что выполнение обязанностей члена жюри присяжных не является одним из аспектов «ведения государственных дел» по смыслу статьи 29.

6.2 Государство-участник также заявляет, что принятые штатом Новый Южный Уэльс меры являются «надлежащими» и представляют собой «процессуальные и соответствующие возрасту коррективы» и, следовательно, соответствуют статьям 12, 21 и 13 Конвенции. Оно далее отмечает, что использование стенографов усложняет судебный процесс, увеличивает его стоимость и продолжительность и поэтому имеет определенные последствия для ресурсов, что нашло отражение в ответе правительства Нового Южного Уэльса на доклад Комиссии по реформе законодательства 2010 года.

³⁶ Комиссия по реформе законодательства Нового Южного Уэльса, «Report 114: Blind or Deaf Jurors».

³⁷ Дополнительные замечания государства-участника в этот же день были направлены автору, от которого не поступило никаких комментариев.

³⁸ Замечание Комитета общего порядка № 1 (2014), пункт 1.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и по существу сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос еще не рассматривался Комитетом, а также не рассматривался и в настоящее время не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку, согласно Закону о дискриминации в отношении инвалидов или Закону о борьбе с дискриминацией, в течение 60 дней по завершении процесса рассмотрения жалобы в Австралийской комиссии по правам человека он имел право подать апелляцию в Федеральный суд или в Федеральный окружной суд Австралии. Комитет также принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что сбор за подачу такого ходатайства составляет 55 долл. США и что Федеральный окружной суд вправе также установить максимальную возмещаемую сумму расходов. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в его случае подача жалобы в суд может и не обеспечить получение эффективного и разумно доступного средства правовой защиты в соответствии с Законом о дискриминации в отношении инвалидов и Закона о борьбе с дискриминацией, поскольку: а) Закон о дискриминации в отношении инвалидов запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в конкретных сферах общественной жизни, однако в его случае он не применяется; б) Закон о борьбе с дискриминацией предусматривает запрет дискриминации по признаку инвалидности в конкретных сферах общественной жизни, которые не связаны с выполнением обязанностей члена жюри присяжных. Комитет далее принимает во внимание аргумент автора о том, что любая попытка подачи жалобы на предполагаемые им нарушения в суды в рамках Закона о дискриминации в отношении инвалидов или Закона о борьбе с дискриминацией также будет безуспешной в силу национального законодательства и судебной практики по вопросам дискриминации, вследствие чего он не сможет добиться вынесения федеральным судом постановления о максимальной сумме расходов, так как его жалоба не имеет разумных перспектив на удовлетворение.

7.4 В свете вышесказанного Комитет считает, что представленная сторонами информация не позволяет ему сделать вывод о том, что жалоба автора в соответствии с Законом о борьбе с дискриминацией или Законом о дискриминации в отношении инвалидов имела бы разумные перспективы на удовлетворение и послужила бы эффективным средством правовой защиты автора³⁹. С учетом характера рассматриваемых жалоб и в свете представленной сторонами информации Комитет считает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, которые могли бы обеспечить ему действенную помощь⁴⁰, и

³⁹ См. сообщение № 8/2012, *X. против Аргентины*, Соображения от 11 апреля 2014 года, пункт 7.4.

⁴⁰ Там же.

что соответственно пункт d) статьи 2 Факультативного протокола не является препятствием для признания приемлемости настоящего сообщения.

7.5 Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что жалобы автора по статьям 2, 4, 5 и 9 Конвенции являются неприемлемыми, поскольку они не обоснованы. В связи с жалобами автора по статьям 2 и 4 Комитет напоминает, что в силу их общего характера эти статьи в принципе не могут служить основанием для подачи самостоятельных жалоб и могут применяться лишь в совокупности с другими субстантивными правами, гарантируемыми Конвенцией⁴¹. Исходя из этого, Комитет считает, что жалобы автора по статьям 2 и 4, рассматриваемым по отдельности, являются неприемлемыми по пункту e) статьи 2 Факультативного протокола. Жалобы автора по статьям 5 и 9 Комитет считает достаточно обоснованными для целей признания их приемлемости и переходит к их рассмотрению по существу.

7.6 В связи с жалобой автора по статье 12 Конвенции на отказ в праве на осуществление своей правоспособности наравне с другими в результате нежелания шерифа предоставить ему услуги субтитрования Комитет отмечает, что шериф мотивировала свое решение разделом 48 Закона о жюри присяжных 1977 года, утверждая, что привлечение не входящего в состав жюри лица к оказанию услуг по субтитрованию нарушило бы принцип конфиденциальности обсуждений. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник никогда не оспаривало правоспособность автора на выполнение обязанностей члена жюри присяжных. Соответственно, Комитет считает, что жалоба автора не совместима *ratione materiae* со статьей 12 Конвенции, и по этой причине является неприемлемой по пункту b) статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет учитывает, что государство-участник не высказывало возражений против приемлемости жалоб автора по статьям 13, 21 и 29 Конвенции. Соответственно, он объявляет эти части сообщения приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел дело в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что отказ предоставить ему услуги по субтитрованию, с помощью которого он мог бы выполнять обязанности члена жюри присяжных, является дискриминационным, поскольку он равнозначен отказу в обеспечении разумного приспособления в нарушение пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции. Комитет также принимает во внимание утверждение государства-участника об отсутствии какого-либо нарушения прав автора по статье 5, поскольку применимое национальное законодательство не является дискриминационным, а предусмотренное Законом о жюри присяжных дифференцированное обращение законно. Государство-участник далее заявляет, что его законодательство и политика обеспечивают разумное приспособление в соответствии с требованиями Конвенции.

8.3 Определение дискриминации по признаку инвалидности, содержащееся в статье 2 Конвенции, четко указывает, что «она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении». В данном случае автор

⁴¹ См. сообщения № 3/2011, *Х.М. против Швеции*, Соображения от 19 апреля 2012 года, пункт 7.3, и № 2/2010, *Гронингер против Германии*, Соображения от 4 апреля 2014 года, пункт 6.2.

был трижды вызван повесткой для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, в том числе два раза после того, как он сообщил, что хотел бы участвовать в процессе отбора и что при этом он будет нуждаться в субтитровании. Комитет далее отмечает, что, отказывая автору в просьбе о предоставлении услуг по субтитрованию, шериф порекомендовала ему представить медицинское заключение о том, что он страдает глухотой, и сообщила, что в противном случае ему грозит штраф в размере 1 000 долл. США за неисполнение обязанности выполнять функции члена жюри присяжных. Кроме того, Управление шерифа прямо проинформировало автора о том, что он не может выполнять обязанности члена жюри присяжных в силу того, что является глухим, и при этом мотивировало свой отказ обеспечить субтитрование разделом 48 Закона о жюри присяжных 1977 года, считая, что нахождение в совещательной комнате лица, не являющегося членом жюри присяжных, будет несовместимо с принципом конфиденциальности обсуждений в жюри присяжных. В этой связи Комитет напоминает, что дискриминация может быть следствием дискриминационного применения какого-либо правила или меры, которые на первый взгляд являются нейтральными или не направлены на дискриминацию, но при этом несоразмерно затрагивают интересы инвалида⁴². Помимо этого, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 государства-участники должны обеспечивать равенство всех лиц перед законом и по нему и их право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, и в соответствии с пунктом 3 статьи 5 государства-участники обязаны предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления для поощрения равенства и устранения дискриминации.

8.4 В этой связи Комитет напоминает, что согласно статье 2 Конвенции «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод⁴³. Комитет считает, что при оценке обоснованности и соразмерности шагов по обеспечению приспособления государства-участники пользуются определенной свободой толкования⁴⁴. Однако они обязаны обеспечивать проведение обстоятельной и объективной оценки с учетом всех имеющих отношение к делу элементов до принятия решения о том, что соответствующая поддержка и адаптивные меры могли бы стать несоразмерным или необоснованным бременем для государства-участника⁴⁵.

8.5 В настоящем случае Комитет отмечает, что предоставленные государством-участником услуги коррективного характера для поддержки лиц с расстройствами слуха не позволили бы автору участвовать в работе жюри присяжных наравне с другими. Он также отмечает, что вопреки утверждениям государства-участника о том, что привлечение стенографов повлияло бы на сложность, стоимость и продолжительность судебных процессов, оно не представило никаких данных или аналитических выкладок в подтверждение того, что это явилось бы несоразмерным или необоснованным бременем. К тому же, хотя принцип конфиденциальности совещаний жюри присяжных безусловно подлежит

⁴² См. сообщение № 10/2013, *С.К. против Бразилии*, решение о неприемлемости от 2 октября 2014 года, пункт 6.4.

⁴³ См. сообщение № 5/2011, *Юнгелин против Швеции*, Соображения от 2 октября 2014 года, пункт 10.4.

⁴⁴ Там же, пункт 10.5.

⁴⁵ Там же, пункт 10.6.

соблюдению, государство-участник не представило аргументов в обоснование невозможности принятия каких-либо коррективных мер, в частности приведения присяжных к присяге перед судом, чтобы позволить лицу, оказывающему услуги по субтитрованию, выполнять свои функции, не ставя под угрозу конфиденциальность совещаний в жюри присяжных. Комитет в заключение отмечает, что субтитрование не является каким-либо новшеством и что некоторые судьи и адвокаты с расстройствами слуха действительно выполняют свои повседневные функции с помощью таких устройств⁴⁶. Исходя из имеющейся информации, Комитет считает, что государство-участник не приняло необходимых мер для обеспечения для автора разумного приспособления, и приходит к выводу о том, что отказ в предоставлении услуг по субтитрованию без надлежащей оценки вопроса о том, будет ли такая мера представлять собой несоразмерное или необоснованное бремя, равнозначен дискриминации по признаку инвалидности в нарушение прав автора по пунктам 1 и 3 статьи 5 Конвенции.

8.6 По поводу жалобы автора по пункту 1 статьи 9 Конвенции Комитет напоминает, что, согласно этому положению, государства-участники обязаны принимать надлежащие меры «чтобы наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни». В этой связи Комитет отмечает, что выполнение обязанностей члена жюри присяжных является важным аспектом общественной жизни по смыслу пункта 1 статьи 9 как одно из проявлений гражданской позиции. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно направляет значительные усилия и ресурсы на обеспечение инвалидам возможностей в полном объеме пользоваться всеми правами человека наравне с другими. Комитет также напоминает, что согласно его замечанию общего порядка № 2 2014 года по статье 9: «доступность», обязательство обеспечивать доступность является безусловным⁴⁷, и что крайне важно подходить к вопросу о доступности с учетом всех его аспектов, включая вопросы общения. Подобным образом доступ должен эффективно обеспечиваться наравне с другими в соответствии с запретом дискриминации, а отказ в доступе следует считать дискриминационным актом⁴⁸. В данном случае, отказавшись предоставить услуги по субтитрованию, государство-участник не приняло надлежащих мер для того, чтобы позволить автору выполнять обязанности члена жюри присяжных, и тем самым воспрепятствовало его участию в одном из очевидных «аспектов жизни» в нарушение его прав по пункту 1 статьи 9, рассматриваемому отдельно или в совокупности со статьями 2 и 4 и с пунктами 1 и 3 статьи 5 Конвенции.

8.7 Относительно жалобы автора по статье 21 Конвенции Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в настоящем случае штат Новый Южный Уэльс выполнил положение о «признании и поощрении использования жестовых языков» и других средств общения и что обязательства по статье 21 будут выполняться поэтапно. Комитет также отмечает мнение автора о том, что статья 21 не содержит прав и обязательств, которые должны выполняться поэтапно, и что меры, которые, как утверждает государство-

⁴⁶ См. Douglas M. Pravda, «Understanding the Rights of Deaf and Hard of Hearing Individuals to Meaningful Participation in Court Proceedings», *Valparaiso University Law Review*, vol. 45, No. 927 (Spring 2011); Sarah Geer, «Jury Duty, For some it's a chore, for others it's a hard won right» (available at <https://www.gallaudet.edu/Documents/PublicRelations/GT1989.pdf>); Dorothy Smith, «Communication in the Courtroom: Technology is helping to provide equal access to the law» (Spring 1989).

⁴⁷ См. пункт 25.

⁴⁸ Ibid, para 13.

участник, оно приняло в плане создания глухим лицам возможностей для участия в работе жюри присяжных, не были адаптированы к его потребностям.

8.8 Комитет напоминает, что согласно пункту b) статьи 21 Конвенции государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь по своему выбору всеми формами общения, на основе признания и поощрения использования различных средств и форматов общения в рамках официальных сношений. Комитет далее напоминает, что согласно статье 2 Конвенции, «общение» включает языки и альтернативные методы, способы и форматы общения, в число которых, разумеется, входит субтитрование. В этом контексте Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что присяжный заседатель является лицом, которое несет публичную ответственность за отправление правосудия «в рамках взаимодействия с другими лицами», включая других членов жюри присяжных и судебных чиновников, и что такое взаимодействие поэтому представляет собой «официальные сношения» по смыслу статьи 21. В свете вышесказанного Комитет считает, что отказ в предоставлении автору такого формата общения, в котором он нуждается для выполнения им обязанностей члена жюри присяжных, и для выражения им таким образом своего мнения в рамках официальных сношений, равнозначен нарушению пункта b) статьи 21, рассматриваемого отдельно и в совокупности со статьями 2, 4 и пунктами 1 и 3 статьи 5 Конвенции.

8.9 По поводу жалоб автора по пункту 1 статьи 13 и статье 29 Конвенции Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что эта жалоба не имеет под собой оснований, поскольку оно считает, что под «эффективным доступом к правосудию» имеется в виду доступность системы правосудия и что термин «прямые» и «косвенные» участники не распространяется на присяжных заседателей. Государство-участник также утверждает, что положение о «разумном приспособлении» не применимо к статье 13. В свою очередь автор заявляет, что выражение «прямые и косвенные участники» касается лиц, принимающих участие в деятельности системы правосудия, и что обязательство по статье 5 предоставлять «разумные приспособления» применимо к осуществлению этих прав. Комитет напоминает, что согласно статье 13 государства-участники обязаны обеспечивать эффективный доступ к правосудию инвалидов наравне с другими в целях содействия выполнению ими эффективной роли «прямых и косвенных участников во всех стадиях юридического процесса», в том числе путем обеспечения процессуальных и соответствующих возрасту коррективов. Комитет отмечает, что выполнение обязанностей члена жюри присяжных является неотъемлемой частью австралийской судебной системы и как таковое представляет собой «участие» в судебных процессах. Комитет далее напоминает, что пункт b) статьи 29 требует от государств активно способствовать созданию обстановки, в которой инвалиды могли бы эффективно и всесторонне участвовать в управлении государственными делами без дискриминации и наравне с другими, и поощрять их участие в государственных делах. В этой связи следует уделять внимание участию инвалидов в деятельности системы правосудия не только в качестве истцов, жертв или обвиняемых, но и, в том числе, в форме выполнения обязанностей члена жюри присяжных наравне с другими. В свете вышесказанного Комитет считает, что решение шерифа не предоставлять автору услуги по субтитрованию равнозначно нарушению пункта 1 статьи 13, рассматриваемому отдельно и в совокупности со статьей 3, пунктом 1 статьи 5 и пунктом b) статьи 29 Конвенции.

С. Вывод и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пунктам 1 и 3 статьи 5, пункту 1 статьи 9, пункту 1 статьи 13, рассматриваемым по отдельности и в совокупности со статьей 3, пунктом 1 статьи 5, пунктом б) статьи 29 и пунктом б) статьи 21, рассматриваемым по отдельности и в совокупности со статьями 2 и 4, а также пунктами 1 и 3 статьи 5 Конвенции. Исходя из этого, Комитет вносит следующие рекомендации государству-участнику:

- а) В отношении автора: государство обязано:
 - i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных им судебных расходов наряду с компенсацией;
 - ii) предоставить ему возможности для выполнения обязанностей члена жюри присяжных, обеспечив разумные приспособления в форме субтитрования, при соблюдении принципа конфиденциальности судебного разбирательства, на всех стадиях отбора членов жюри присяжных и судебного процесса;
- б) в целом государство-участник обязано принимать меры для предупреждения подобных нарушений в будущем, в том числе путем:
 - i) обеспечения в каждом случае вызова инвалида для выполнения обязанностей члена жюри присяжных проведения тщательной, объективной и всесторонней оценки его или ее просьбы о принятии коррективных мер и надлежащего предоставления разумного приспособления в интересах его или ее полноценного участия в работе жюри;
 - ii) принятия необходимых поправок к соответствующим законам, правилам, политике и программам в непосредственной консультации с инвалидами и с представляющими их организациями;
 - iii) обеспечения надлежащей и регулярной подготовки по вопросам сферы применения Конвенции и Факультативного протокола к ней, в том числе по проблеме доступности для инвалидов, сотрудников местных органов власти, в частности шерифов, а также сотрудников и вспомогательного персонала судебных органов.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правила 75 правил процедуры Комитета государство-участник должно представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая любую информацию о всех принятых мерах в свете настоящих соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника, а также их широкое распространение в доступных форматах с целью охвата всех слоев населения.